

Экскурсовод от Бога, а в настоящий момент пенсионерка, не дающая себе расслабиться и погрузиться в «прелести» быта, Тамара Васильевна КИБАС много лет проработала в санатории «Сестрорецкий курорт». Эти места ей до боли близки и любимы. А встретиться с ней мне посчастливилось в Союзе писателей России, где Тамара Васильевна известна как замечательный поэт, пишущий стихи для самого сложного и самого искреннего читателя - для детей. Рассказывать она может бесконечно и удивительно интересно. Вот что услышала я от нее о жизни Сестрорецкого Курорта.

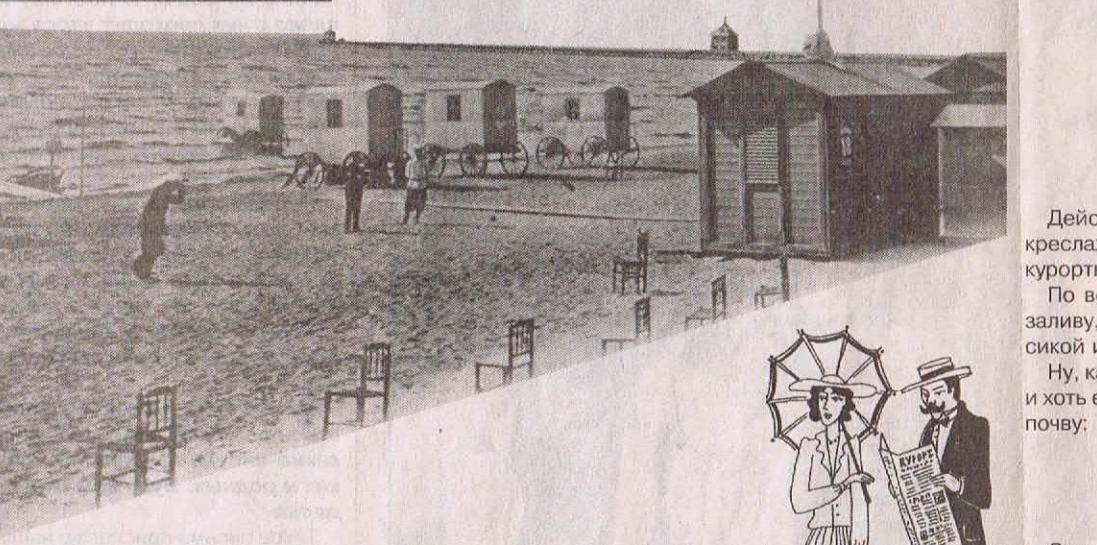
Когда Петр I прибыл на Карельский перешеек, ему здесь очень понравилось. Место называлось Систербекский берег, а река Систер, что в переводе означало «черная смородина», или есть версия – «душистая речка». На русский лад ее стали ласково называть Сестрой. Здесь Петр решил поставить свою загородную резиденцию. По его велению и при личном участии был заложен парк, высажено около двух тысяч дубов и заложен дворец. Но условия войны диктовали свои правила, и вскоре район реки Сестры становился военно-промышленным.

В 1795 году сюда была проложена железнодорожная ветка от Приморского вокзала, который находился около нынешнего Ушаковского моста. Она соединила Петербург и Сестрорецк, но популярностью, увы, не пользовалась. Жители Петербурга предпочитали отдыхать в Оллила, Куоккала, Терийоках. Тогда инженер Авенариус, будучи одним из руководителей акционерного общества Приморской железной дороги, выдвинул идею построить Курорт на берегу Финского залива, недалеко от Сестрорецка в живописном уголке. 54 гектара было выделено для постройки, и в 1898 году начались работы. Авенариус хотел не только повысить доходы от эксплуатации железной дороги, но он еще понимал, что богатые люди, отдохнув в основном в Финляндии и Германии, оставляют свой капитал там, и хотел вернуть его России. В 1900 году Курорт был открыт.

На берегу было построено великолепное деревянное здание из мореного дуба, зрительный зал на 1500 мест, ресторан, бильярдная. Для удобства железную дорогу протянули до самого Курорта. От вокзала построили стеклянную галерею до Курзала и вдоль пляжа длиной 555 метров. Приезжающие дамы в роскошных туалетах могли в любую погоду спокойно гулять по ней. Галерея была уничтожена во время второй мировой войны. А лечебный корпус сохранился до наших дней. Существовал бассейн с морской водой. Позднее, в 20-е годы, был обнаружен источник кембрийских вод и открыты местные грязи на реке Сестре. Место для Курорта оказалось действительно уникальным.

Если вспомнить роман «Хождение по мукам» Алексея Толстого, то герои его гуляют по территории Курорта. «Там были те же люди, что и зимой, только гуляли они в сосновом бору, если мороженое, катились на лодках и шумно ужинали на террасе ресторана под звездами». Зимой Курорт чаще пустовал.

Но зимой 1904 года сюда приезжает Максим Горький. Он снимает комнату в лечебном корпусе: «За 100 рублей в месяц я имею комнату величиной с манеж и самоваром» - пишет он друзьям. Здесь он работает над пьесой «Дачники». Однажды из окна своей комнаты он увидел человека в модном котелке и желтых перчатках, который быстрыми шагами направлялся в его сторону. Горькому в голову не пришло, что так может выглядеть революционер. Это был Красин. Красин не слу-

Здесь бывали
Блок, Северянин,
Шаляпин и Горький...

встречи в курорте

Исторические байки
от экскурсовода
Тамары КИБАС

2

чайно приехал к Горькому, он знал о тайной влюбленности Саввы Морозова в жену Горького Марию Федоровну Андрееву. Он знал, что через нее можно попросить денег для большевиков. Красин сумел убедить Савву Морозова. Но когда тот предложил выдавать в месяц по 2000 рублей, Красин сказал: «Давайте вперед!». Морозов дал эти деньги. Об остальной жизни в Курорте зимой Горький писал: «А зимой ни скандалов, ни событий не бывает никогда. Приезжают петербуржцы, жрут блины, коят японцев и играют на рояле модный танец кейквок. По аллеям среди парка ходят три, четыре рожи. И чего они тут бродят, их сам черт не разберет».

В летнее время жизнь оживала. Сюда приезжали многие известные актеры. В Курзале пели Шаляпин, Вильчева. Читали стихи Северянин и Блок.

В 1907 году Блок отдыхал здесь в компании Чуковского. Он выглядел веселым, жизнерадостным, счастливым, был красив и загорел. И никому бы в голову не пришло, что там будут написаны такие сатирически-уничижающие строки:

Что сделали из берега морского
гуляющие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жуют,
пьют лимонад,
потом идут по пляжу,
угрюмо хохоча и заражая
соленый воздух сплетнями. Потом
погонщики увозят их в кибитках,
кокетливо накрытых парусиной,
на мелководье,
и там, переменив наряд
на легкие купальные костюмы,
и дряблость мускулов и груди обнажив,
они, визжа, влезают в воду.

Кричат, стараясь показать, как весело.

Действительно, сервис на лошадках был очень популярен. Отдохнув в плетенных креслах под зонтиками (загорать было не модно) и надышавшись морским воздухом, курортные дамы с удовольствием прибегали к услугам купальных кибиток.

По вечерам в беседке, что находилась на аллее, ведущей от главного корпуса к заливу, играл оркестр. Вход стоил 40 копеек, и любители музыки наслаждались классикой и модными шлягерами.

Ну, как здесь не вспомнить Сашу Черного, который, конечно, тоже бывал в Курорте, и хоть его острые строки относятся к Усть-Нарве, но прекрасно ложатся на курортную почву:

У самого моря кофейня,
как вкусен во рту шоколад,
Там грунная дама в лиловом наряде
с тоскою глядит на закат.

Следующую строфу всегда с огромным удовольствием цитировал Маяковский, когда ему заслоняли свет:

Мадам, отодвиньтесь немножко,
подвиньте свой грузный баркас,
Вы задом заставили солнце,
а солнце прекраснее Вас!

... Вот такие «курортные байки» поведала Тамара Кивас. Как знать, что будут рассказывать потомки о нашем времени?

байки слушала
марина пименова